

Борецкий О.М., Ким Л.М.

**Метаморфозы зависти:
порок и агрессия**

Статья посвящена анализу зависти как психологическому феномену и атрибуту человеческого бытия. Чувство зависти рассматривается в этическом, социокультурном, психологическом и психоаналитическом контексте; дается оценка зависти с позиции деятельностного подхода, теории установки, фрустрации и самоактуализации; рассматриваются амбивалентность зависти, ее истоки, компоненты, цели, уровни и формы проявления, способы избавления от зависти. Особое внимание уделено деструктивному и агрессивному проявлениям зависти, а также возможностям их преодоления.

Ключевые слова: зависть, виды зависти, агрессия, фрустрация, самоактуализация, психоанализ, социальное чувство.

Boretsky O.M., Kim L.M.

**Metamorphosis of Envy:
Vice and Aggression**

This article is dedicated to analysis of envy as a psychological phenomenon and an attribute of human existence. Envy is viewed in an ethical, social and cultural, psychological and psychoanalytical context. Envy is assessed from a position of the activity approach, the framing theory, frustration and self-actualization. The article reviews ambivalence of envy, its sources, components, aims, levels and forms, as well as methods to get rid of envy. Special attention is given to destructive and aggressive expression of envy, as well as possibilities to overcome it.

Key words: envy, types of envy, aggression, frustration, self-actualization, psychoanalysis, social feeling.

Борецкий О.М., Ким Л.М.

**Қызғаныштың
метаморфозасы:
кемтарлық және агрессия**

Мақалада қызғанышты психологиялық құбылыс пен адамзат болмысының атрибуты ретінде талдаған. Қызғаныш сезімі этикалық, социомәдени, психологиялық және психоаналитикалық контексте қарастырылады. Сол сияқты, қызғанышқа қызметтік әдіс, орнықтыру теориясы, фрустрация және өзін-өзі дамыту жағынан баға беріледі; қызғаныштың амбиваленттілігі, оның қайнар көздері, компоненттері, мақсаты мен деңгейлері, көріністері мен қызғаныштан құтылу тәсілдері көрсетілген. Басты назар қызғаныштың деструктивті және агрессивті көріністеріне аударылып, оны жеңу мүмкіндіктері де қамтылған.

Түйін сөздер: қызғаныш, қызғаныштың түрлері, агрессия, фрустрация, өзін-өзі дамыту, психоанализ, әлеуметтік сезім.

МЕТАМОРФОЗЫ ЗАВИСТИ: ПОРОК И АГРЕССИЯ

Есть люди, которым бывает очень плохо, когда другим хорошо. Это и есть зависть. На латыни слово зависть. «Invidero» – означает: не желаю видеть счастье других. Каждый из семи смертных грехов традиционно имеет свой цвет. Цвет зависти – зеленый.

Исходное и общепонятное определение зависти может звучать примерно так: Зависть – это травма чужим успехом. Когда этот успех касается любви, зависть превращается в ревность. Зависть к богатству вызывает классовую ненависть. А разве не этот зеленый змий питает воинствующий феминизм, национализм и другие «измы»? Не случайно, на вопрос, почему в Англии нет антисемитизма, Уинстон Черчилль однажды ответил: «Потому что англичане не считают себя глупее евреев». (К слову сказать, зеленый змий спиртового содержания, который чаще всего имеется в виду, способен утопить зависть лишь на короткое время).

Еще в 1997 году российский исследователь К. Муздыбаев исследовал социально-демографическую структуру зависти, поставив зависть в зависимость от возраста и социального положения [1]. По всей вероятности, зависть имеет и половое различие. И эта тема еще ждет своих исследователей. Ведь наверняка существует разница в том, чему завидуют женщины, а чему мужчины. Можно предположить, что женщины больше завидуют женской красоте, богатству и мужскому вниманию, в то время, как мужская зависть касается главным образом денег, власти, славы и социального статуса. Очевидно и то, как меняется мужская зависть. Как эта страсть к славе и богатству становится сегодня более мелочной, подленькой и лицемерной. Это ли не явный признак мужской деградации?!

Зависть неискоренима, фундаментальна, архетипична. В каждом из нас живет Каин, Брут и Сальери. А значит, все дело лишь в том, какие формы она принимает. Худший вариант – подавление зависти. Никто и никогда не сможет установить, сколько инфарктов, инсультов и неврозов порождает зависть. Представить страшно!... Вариант получше (правда, только для завистника) – агрессия вовне. Об этом еще пойдет речь. И, наконец, сублимация. Использовать зависть для собственного развития, превратить яд в мед – это ли не цель в борьбе с нашей греховной природой?!

Интересно, что каноническому списку грехов всегда противопоставлялся неканонический перечень добродетелей. Гордыне – смирение; жадности – щедрость; зависти – любовь; гневу – доброта; похоти – самоконтроль; чревоугодию – умеренность и воздержание, а лени – усердие. Как мы видим, главная добродетель (любовь) противопоставляется именно зависти.

Кроме того, не трудно заметить, что из всех греховных страстей человек больше всего скрывает зависть. Он может, как писал Ларошфуко, даже гордиться своими отдельными пороками, но о зависти не скажет никогда.

Интересно и то, что примерно с XVII века начинает формироваться теория, согласно которой из всех страстей человеческих выделяется одна, основополагающая. С ее помощью можно не только создавать цивилизованный мир, но и укрощать другие страсти. Такой основополагающей страстью (грехом) становится алчность или жадность. Именно ее окультуривает буржуазный мир, превращая в основу мотивации и интереса. (Вспомним в этой связи блистательную речь Гордона Гекко в исполнении Майкла Дугласа из фильма «Уолл-стрит»: «Алчность — это жажда знаний, любви, денег... Алчность, пока не изобрели другого слова, только она спасет от разорения такую убыточную корпорацию, как Соединенные Штаты Америки»). При этом все остальные страсти, включая зависть, становятся подчиненными и лишь эпизодическими, как полагал Юм, аффектами человеческой природы.

Можно сказать, что XX век вернул зависти основополагающее значение. Социолог Гельмут Шок даже назвал ее «базовой антропологической категорией» и атрибутом человеческого бытия. Особенно преуспел в деле фундаментализации зависти психоанализ [2].

Как известно, психоанализ в лице своего основателя редуцировал зависть к противоположности полов. «Зависть к пенису», по Фрейду, – исходная ситуация женской психодрамы. Эпатажный дискурс психоанализа до сих пор остается одним из самых живучих интеллектуальных мифов современной культуры.

Однако у Фрейда мы находим одну очень важную и радикальную идею, которая превращает зависть в конститутивный элемент любого общества и его институтов. Фрейд считал, что зависть является более первичным чувством по отношению к «инстинкту стадности» или «социальному чувству». Само желание справедливости (и норм права) возникает как транс-

формация зависти, а значит, при отсутствии последней делает ненужной всю систему ее блокировки.

Эту идею основателя психоанализа дополняет Альфред Адлер. В отличие от Карла Юнга, который практически ничего не пишет о зависти, Адлер высказывает достаточно радикальную для своего времени мысль о том, что чувство солидарности и корпоративности является вытеснением зависти как агрессивной по своей природе «черты характера».

В изучении феномена зависти психоаналитическую традицию продолжает Жак Лакан. Он называет зависть грехом смотрения (*invidia*). Зависть возникает в результате взгляда во вне. Ж.Лакан даже вводит понятие «сцена зависти». На этой сцене важен уже не сам объект желанного обладания, а самодостаточное наслаждение, в котором пребывает другой. Именно это состояние наслаждения и становится объектом зависти. Получается, что зависть возникает к чужому удовольствию как таковому из-за отсутствия и невозможности собственного удовольствия.

У Макса Шеллера в его философской антропологии мы находим указание на то, что зависть вырастает из чувства бессилия. Осознанная или неосознанная неспособность обладать чем-то или чего-то достичь, неуспех, лузерство и заниженная самооценка становятся благодатной почвой для зависти.

Наконец, триумфом зависти и ее удовлетворением является стремление к равноправию. В ситуации когда индивид терпит поражение, неудачу и неуспех, он готов привести мир к общему знаменателю: «Раз я лишен этой возможности или этого у меня нет, то и у других пусть этого не будет!» Как в «Бесприданнице» Островского – «Так не доставайся никому!»

Именно это желание равенства и социальной справедливости и является утешением зависти, что лаконично выразил Бертран Рассел, сказав, что «зависть является основой демократии». А значит, всего социально-политического устройства общества, его норм, прав и свобод. И если демократическое устройство общества в своей правовой регламентации представляет собой механизм, который блокирует в человеке желание «сделать гадость», то сама эта гадость возникает безусловно из зависти. А раз так, необходимо специально проанализировать деструктивную составляющую зависти в ее негативных и агрессивных формах.

Амбивалентность зависти хорошо выражена в известном определении: «зависть – самая

зловещая добродетель и самый действенный порок». В этом смысле исследование зависти распадается на два аспекта: философско-этический и психологический.

В философском и этическом плане зависть чаще всего оценивается негативно, как порок (грех) и деструктивное начало, в то время как в психологическом аспекте она рассматривается как полноправное эмоциональное начало, как стимул и мотив к обретению своих прав, достижению статуса и саморазвитию.

В общем виде конструктивность или деструктивность зависти определяется известной фроммовской дилеммой: «иметь или быть». Не сложно понять, что установка на обладание (иметь) превращает зависть в порочную страсть, в то время как ориентация «быть» делает из нее помощника в обретении самодостаточности.

Поскольку зависть является **неявным признанием** своей неполноценности в сравнении с другим, она нуждается в компенсации, которая, в свою очередь, может принимать агрессивно-разрушительные формы. Смысл зависти – в устранении собственной неполноценности и преодолении различия между собой и «успешным другим».

С другой стороны, если обратиться к психологии деятельности, чувство зависти является **эмоциональным переживанием, точнее эмоциональной реакцией** на противоречие (расхождение) между значимой потребностью и деятельностью по ее удовлетворению (А. Н. Леонтьев). При этом возможны три варианта появления зависти:

1. При возникновении противоречия между значимой потребностью и возможностью ее удовлетворения (дефицит удовлетворения).

2. При незнании и неумении удовлетворить свою значимую потребность (дефицит самореализации).

3. При сравнении себя с другим, успешно удовлетворяющим эту потребность (социальное сравнение).

Как показали в своем исследовании О. Бондаренко и У. Лукан, самые разные проявления зависти (завистливость, «зависть-неприятель», «зависть-уныние») связаны с низкой самооценкой индивида. Именно на этой основе возникают параноидальные расстройства личности, агрессивные фантазии и действия. Мир становится все более враждебным, обида и ненависть превращаются в **стиль жизни, а агрессивность выступает характерным способом реакции** на происходящее вокруг [3].

Теперь рассмотрим психологический аспект зависти, где на передний план выдвигается ее тесная взаимосвязь с агрессией. Зависть и переживается как агрессия.

Проблема агрессивного поведения имеет давнюю историю, поскольку она выявляет не только природные, биологические особенности индивида, но и социальные аспекты личностного развития. Само понятие агрессии (от лат. *agressio* – нападение) терминологически интерпретируется по-разному, существует и множество подходов к **различению типов и видов** агрессивного поведения. Однако, исходя из причин проявления агрессивности, в научной литературе **различают четыре основные теории**: **теория инстинкта, теория фрустрации, теория социального научения и комбинированная теория.**

Остановимся на теории фрустрации, поскольку именно она позволяет (в рамках заявленной темы), наиболее полно раскрыть сущность феномена зависти. Согласно данной теории основной причиной враждебности и агрессивности является фрустрация, которая возникает вследствие расхождения между уровнем притязаний и запросов и уровнем достижений и успехов личности. Известно, что чем сильнее мотивация, тем мощнее фрустрация.

Еще в 1939 г. Дж.Доллард и его коллеги выдвинули предположение, что у человека, пережившего фрустрацию возникает импульс к агрессии. Ведь под фрустрацией понимается все то, что препятствует достижению цели. А любая цель, с позиций синергетики, есть стремление к борьбе с хаосом (энтропией), к достижению равновесия (упорядочению). Здесь очень важно наличие достаточного ресурса энергии («активности» системы), то есть агрессия рассматривается как модулированная энергия, **направленная на устранение препятствий**, ведущих к осуществлению заданных результатов, к цели.

Таким образом, в основе теории фрустрации-агрессии лежат два основных положения: **1) фрустрация всегда приводит к агрессии в какой-либо форме; 2) агрессия всегда является результатом фрустрации.** Несмотря на некоторую абстрактность данных формулировок, можно попытаться именно данной позиции рассмотреть зависть как социально-психологический феномен, подчеркнув, однако, что фрустрация есть порождение различных моделей поведения, среди которых агрессия занимает не последнее место.

Зависть всегда основана на идентификации, на стремлении быть таким, как кто-то, пусть даже это не более чем вымысел, миф, легенда. Для некоторых людей успехи другого человека являются собственной неудачей и для именно таких фрустраций специфично появление особого чувства – зависти, которая может маскироваться под **такие чувства, как агрессия, раздражение, подавленность.**

Если зависть рассматривать как социальную установку, то к ней применимы следующие представления о структуре социальной установки:

желание совершить агрессивные действия из-за возникшего чувства враждебности и стремления уничтожить фрустратора;

когнитивные элементы: знание о достижениях другого **в сравнении со своими успехами, представления о «справедливости»** и пр.;

готовность осуществить агрессию, принести вред объекту зависти и даже воображаемые **схемы агрессивного поведения;**

чувство враждебности и познавательные элементы – особый мотив, который выражает внутреннюю готовность к агрессии [5].

Здесь интересным представляется так называемый парадокс Р. Лапьера: установка зачастую не приводит к соответствующим действиям, а иногда даже вызывает противоположные поведенческие акты.

Человек не всегда осознает лежащую в основе своей ненависти и агрессивного поведения социальную установку – зависть, так как она подавляется и (или) вытесняется. Подсознательная зависть – сложный и еще малоизученный феномен. Зависть является сильнейшим фрустратором для собственной «Я-концепции». Внешне она преодолевается с помощью защитных механизмов психики – вытеснения, подавления и рационализации. Осознание своей зависти приводит признанию своей ущербности, неадекватности и т.п. В конечном итоге, формируется комплекс **неполноценности, усиливающий само чувство зависти.**

Зависть напрямую связана когнитивным диссонансом – состоянием, когда между различными мыслями об одном и том же объекте существуют разногласия или когда эти мысли противоположны. Такой диссонанс возможен вследствие несовместимости для сознания индивида парных элементов психики: «Он добился успеха – Я потерпел крах», «Он добился успеха – Но он не заслужил его». Это «диссонанс несправедливости», основанный на

субъективном истолковании нарушения чувства справедливости [5].

Зависть, с одной стороны, мотивация, а с другой – ограничение для личности. То есть, испытывая чувство зависти, человек стремится к тому, что есть у другого или же к достижению еще большего успеха, чем есть у другого. Но зависть ставит и границы мотивации желанием получить результаты, которых уже кто-то достиг, а не своих собственных. Таким образом, потребность добиться успеха принимает искаженный вид, а личности грозит потеря индивидуальности.

Зависть – один из семи смертных грехов, который трудно объяснить и оправдать с рациональных позиций. Практически любая потребность, начиная от самых элементарных витальных и кончая «высшими» (эстетическими, моральными, потребностью в самореализации), может стать основой для возникновения чувства зависти.

Важной особенностью зависти является то, что она есть порождение социальных отношений. Цель зависти – оправдать или спасти собственную самооценку.

Феномен зависти проявляется на трех уровнях и аналогично влияет на самооценку и поведение личности:

Уровень сознания – осознание более низкого своего положения, может восприниматься как данность и не причинять сильного дискомфорта;

Уровень эмоционального переживания – чувство досады, раздражения или злобы из-за такого **положения, возможна аутоагрессия, чувство неполноценности, ущемленного самолюбия и несправедливости судьбы;**

Уровень реального поведения – разрушение, устранение предмета зависти. Агрессия выражается конкретно к предмету, так же объект зависти может обвиняться в создании проблем завистнику. На этом уровне зависть становится ведущим мотивом поведения [6].

Зависть рассматривается как самообман, когда желание быть удачливым и счастливым переносится на предмет, символизирующий идеал карьеры, материального благополучия, ума и т.п., которые имеются у другого, и, таким образом, образуется зависимость от образца как символа достаточности. Подавление неудовлетворенности влечет за собой агрессию, возникают зависть и чувство вины, накладываемые **установкой «Сверх-Я», человек перестает понимать собственную жизнь, погружаясь в мир собственных страстей, разрушает себя изнутри.**

В зависти выделяются отдельные компоненты, одним из которых является социальное сравнение. Еще Ф. Бэкон писал когда-то: «...В зависти всегда таится **сравнение, а где невозможно сравнение, нет и зависти**». Личность как бы примеривает на себя имидж, достижения и т.п. другого человека и приходит к выводу о своем несовершенстве, бездарности, ничтожности, закомплексованности. Завидуют обычно материальному состоянию, социальному положению, интеллектуальному превосходству.

Следующий компонент – близость объекта и субъекта зависти. При совпадении интересов, равных возможностях, когда один человек достигает большего, чем другой, у последнего возникает чувство зависти. «Почему он, а не я?», «Чем я хуже?».

Третий компонент – эмоциональная реакция на успехи соперника. Всплеск эмоций вызывает в завистнике яркие переживания и заставляет активно действовать.

Четвертый – чувство ненависти, вражды к более удачливому, успешному. С помощью такого защитного механизма человеческой психики, как рационализация, завистник пытается найти в объекте неприязни отрицательные качества, недостатки, дискредитирует его, занимается самоуспокоением, самооправданием.

Пятый компонент – **сильное желание причинить вред**, которое иногда осуществляется в реальности. Представляя, воображая себе победу над соперником, завистник постепенно свыкается с мыслью причинить реальный вред и, в конечном итоге, совершает непоправимое [5].

Во всех случаях осознание человеком объективного и субъективного неравенства тесно связано с оценкой своих возможностей его преодолеть. Зависть тесно связана с самоуважением, с уровнем притязаний, у субъективной оценкой соотношения собственных успехов и неудач. Сразу приходит на ум формула самоуважения личности У. Джеймса, где в числителе – успех, а знаменателе – притязания.

Чувство зависти может присутствовать во всех сферах жизни и в разной степени зависть присутствует в поведении любого человека. Эмоциональное переживание и механизмы зависти как естественные переживания рассматривает Плутчик Р. [6], выделяя три основных критерия:

Во-первых, они важны для выживания как стимул развития и новых достижений (присутствуют даже у животных).

Во-вторых, распознаются без интроспекции. В-третьих, заметны по всему поведению речи, действиям и т.д.

Зависть может быть и эмоцией, и чувством. Как эмоция зависть ситуативна и быстро угасает, как чувство – длительна и может вызывать агрессию, она может стать установкой и влиять на личность в целом. Многие люди, осознавая свое негативное чувство по отношению к другому человеку, стыдятся зависти, таким образом, на их заниженную самооценку наслаивается еще и чувство вины за свою зависть. Завистники мнительны, закомплексованы, **только не признаются** в этом. У них проявляются и соматические симптомы: человек бледнеет от зависти, поскольку сжимаются кровеносные сосуды и повышается артериальное давление; движения его порывисты и нервозны, а также меняется мимика, невербальные сигналы приобретают агрессивно-негативный оттенок и т.п.

Психологи выделяют разные формы зависти:

Черная зависть – это желание или уничтожить объект зависти или сделать ему так же плохо, как завистнику.

Белая зависть – несет некую пользу и для того, кто завидует и для общества в целом. Объект белой зависти становится неким эталоном и предметом восхищения. Черной завистью станет или белой, зависит от все тех же механизмов сравнения и структуры «Я-концепции».

Незлобная зависть – человек хочет иметь то же, что и объект зависти, и стремиться к этому, не испытывая враждебных чувств.

Злобная зависть – человек стремится не столько получить то же, а лишить объект зависти его превосходства.

Депрессивная зависть – так же возникает от чувства униженного положения, но для нее характерно чувство несправедливости, обделенности и обреченности.

Личная зависть – скорее испытывается втайне и скрывается, считается постыдной.

Общественная зависть – для нее более характерно **создание и использование стереотипов** («Деньги портят характер», «В тесноте, да не в обиде» и т.п.), с помощью этих стереотипов можно и, продемонстрировав зависть, обвинить человека в наличии объекта зависти [6].

Можно ли избавиться от чувства зависти? Считается, что способами избавления от зависти могут стать:

– *активные способы* – такие как самосовершенствование, поиск новых, собственных целей и возможностей их реализации, самооправдание;

– *пассивные способы* – у людей, которым не хватает сил справиться с конкуренцией, наступает депрессия, апатия.

Истоки зависти коренятся глубоко внутри каждого человека, и чтобы избавиться от зависти, нужно, прежде всего, **разобраться с теми причинами**, которые кроются в нашем подсознании, которые «родом из детства». Восприятие мира, окрашенное неверием в собственные силы, нежеланием что-то изменить в своей жизни, неумением радоваться и ощущать полноту бытия приводит к тому, что человек видит только плохое и в себе, и в других.

В зависти различают две стороны: мотивационную и ограничительную. Зависть может являться мощным стимулом для саморазвития и самосовершенствования, с одной стороны, и барьером этого процесса, – с другой.

Бхагван Шри Раджниш (Ошо) рассказывает великолепную притчу [7].

«Помните: вы нужны! Никто не выше, и никто не ниже, никто не превосходящий и никто не подчиненный. Каждый к месту.

Один самурай, очень высокомерный воин, пришел однажды к Мастеру дзэн. Самурай был очень знатен, но, **взглянув на Мастера, увидев красоту Мастера, прелесть момента**, вдруг почувствовал **себя каким-то ничтожным. Он сказал Мастеру:**

– Почему я чувствую свое ничтожество? Миг назад все было хорошо. Как только я вошел на твой двор, я пал. Никогда раньше не чувствовал этого. Я много раз встречал смерть лицом к лицу и никогда не чувствовал страха. Почему я сейчас испуган?

Мастер сказал:

– Погоди. Я отвечу, когда все уйдут.

Люди приходили посетить Мастера весь день, и самураю надоело ждать. Вечером, когда комната была пуста, самурай спросил:

– Теперь ты можешь ответить мне?

– Выйди.

Было полнолуние, и луна восходила над горизонтом. Мастер сказал:

– Посмотри на эти деревья, на это высокое до неба и это маленькое рядом с ним. Они оба растут перед моим окном много лет, но у них нет никаких проблем. Это маленькое дерево никогда не говорит большому: «Почему я чувствую унижение перед тобой?» Это дерево малое, а то такое большое, почему я никогда не слышал их ропота?

Самурай задумался и ответил:

– Потому что они *не* могут сравнивать.

– Вот видишь, тебе *не* нужно спрашивать меня. *Ты* сам знаешь ответ».

Очевидно, что главный смысл этой притчи – указание на причину зависти: сравнение себя с другим не в свою пользу. В этой связи вполне уместно обратиться еще к одной черте зависти – ее национальной особенности. Тема эта в социокультурном и психологическом аспекте еще практически не исследована. Здесь актуален сам вопрос: возможно ли говорить о национальном характере зависти?

В фильме известного режиссера и актера Никиты Михалкова «Сибирский цирюльник» один из героев говорит о том, что зависть у русских – это как паровая машина у англичан – двигатель прогресса. Тем самым указывается на одну, хотя и не главную, но существенную сторону национального характера. Наверняка, можно найти много типического в проявлении зависти у того или иного народа: зависть литовская, бельгийская, русская, казахская, узбекская... Имеет ли она национальный колорит, или является общечеловеческой наднациональной чертой?

Возможно, благодатной почвой для возникновения и прогрессии зависти является наличие в той или иной культуре и воспитании установки на сравнение себя и своих достижений с достижениями другого. Например, в японской культуре зависть практически отсутствует. Это объясняется тем, что японское национальное воспитание ориентировано на сравнение себя не с другим, а с самим собой в историческом изменении: каковы твои собственные достижения в сравнении с тем, что было год или десять лет назад. Если же в другой традиции воспитания главным становится упрек в личностной ничемности, бездарности, «неуспешности» в сравнении с достижениями другого, то зависть становится «поощряемым чувством». При этом остается открытым вопрос: конструктивным или деструктивным окажется это чувство.

Итак, самореализация, самоактуализация, смысл жизни – вечные проблемы. Каждый человек должен стремиться к полному раскрытию всех своих потенциальных возможностей и талантов, к духовному совершенству. Это путь к освобождению от зависти, защита от деструктивности зависти – полноценная и полноценная жизнь, удовлетворенность собой и своими достижениями, мир и гармония внутреннего состояния, конгруэнтность, эмпатия.

В. Франкл писал о смысле самоактуализации в гуманистическом плане **как процессе реали-**

зации себя в контексте общественной жизни. Поскольку самореализация может проявляться в негативных формах, направленных на причинение вреда другому.

А. Маслоу исследуя феномен самоактуализации, в свою очередь, пришел к выводу, что «самоактуализированные люди, без единого исключения, вовлечены в дело, выходящее за пределы их шкурных интересов, в нечто во-вне себя» [8, с. 380], то есть они не испытывают чувства зависти, посвящая свою жизнь служению человечеству. Основной причиной возникновения чувства

зависти является именно фрустрация потребности в позитивном самоосуществлении, оказывающем положительное влияние на жизнь окружающих людей и придающем жизни человека большой смысл.

Необходимо отметить, что зависть может носить не только негативно агрессивный характер и, вызывая чувство враждебности, неприятия, быть источником агрессивного поведения, она в определенных случаях превращается в благотворный, положительный импульс, но об этом нужно говорить отдельно.

Литература

- 1 Муздыбаев К. Психология зависти // Психологический журнал. – 1997. – Т.18. – № 6. – С. 3–12.
- 2 Более подробно см. об этом: John Forrester «Psychoanalysis and the Strange Destiny of Envy»//New Writing. – 6. – 1997. Vintage in association with the British Council.
- 3 См. Бондаренко О.Р., Лукан У. Психологическое консультирование: зависть и психическое здоровье // Вестник нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2008. – №2. – С. 265-273.
- 4 Ильин Е. П. Эмоции и чувства. – СПб.: «Питер», 2001. – 752 с.
- 5 Налчаджян А. Агрессивность человека. – СПб.: Питер, 2007. – 736 с.
- 6 Психология зависти // www.niirus.ru.
- 7 <http://www.gennadij.pavlenko.name/best-you/envy-live>
- 8 Психология личности. Т.1. Хрестоматия. – Самара: Изд.Дом «БАХРАХ-М», 2008. – 512 с.

References

- 1 Muzdybaev K. Psychology of envy // Psychological Journal – 1997 – V.18. – № 6. – P. 3 – 12.
- 2 For more details see: John Forrester «Psychoanalysis and the Strange Destiny of Envy» // New Writing 6. 1997. Vintage in association with the British Council.
- 3 See: Bondarenko O.R, Lucan W. Counselling: envy and mental health // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. Lobachevsky. – 2008. – №2. Pp 265-273.
- 4 Ilyin E.P. Emotions and feelings. – St. Petersburg .: «Peter», 2001. – 752 p.
- 5 Nalchajyan A. Aggressive person. – SPb .: Peter, 2007. – 736 p.
- 6 Psychology of envy // www.niirus.ru.
- 7 <http://www.gennadij.pavlenko.name/best-you/envy-live>
- 8 Psychology of Personality. V1. Reader. – Samara: Dom. «Bahr-M», 2008, p.512